

- О, вам здесь понравится, мой принц! Конечно, понравится. Ведь именно здесь я познакомилась с вашим отцом и посваталась к нему - , - сказала Мишель Принц.

Адам Принс продолжал смотреть в окно, пока они ехали: - Никто больше не говорит - ух - , мама...

- О, какашка! - Мишель игриво надулась, больше осознавая, что делает, чем давая понять. - Я никогда не смогу угнаться за тем, что делают модные мальчики в наши дни - .

Адам закатил глаза и подавил стон. Он привык к выходкам своей матери, особенно когда она дразнила его. Так поступали родители. И он знал, что она просто пытается снять напряжение, которое он мог испытывать в такой важный день, как сегодня.

Это был день заселения в Университет Хэллоуэйда. Адам Принс был свежим выпускником школы и одним из многих будущих первокурсников, которые собирались поступить в Университет Халлоуда. Для этого они с матерью проделали двухчасовой путь из родного города в город Халлоу, где располагался университет.

Семья Адама всегда была немного странной. Во-первых, его родители были моногамны. В семье всегда были только Адам, Мишель и его отец, Брюс. В их обществе, где преобладали женщины и не хватало мужчин, такие отношения в одной паре были чем-то вроде исключения. Вместо одиноких пар вокруг одного мужчины обычно собирались гаремы женщин, которые образовывали сплоченные семейные группы.

Адам знал, чем это объясняется. Все знали. Этому учили в школе, как легкодоступной базовой истории. В какой-то момент в прошлом, сразу после того как люди осели и образовали первые цивилизации, в геноме человека произошел сдвиг.

Женщины стали рождаться чаще, а мужчины - реже. В конце концов этот сдвиг стабилизировался до известного сегодня золотого сечения - $\sim 5:1$. Конечно, были и другие изменения, сопровождавшие этот сдвиг, но главным из них стало то, что в обществах по всему миру стали доминировать, управлять и властвовать женщины, а гаремы стали составлять основу сообществ.

Никто не знал точного источника этого сдвига в геноме человека. Даже с учетом современных достижений биологии и технологий это оставалось одной из величайших загадок человечества. Но ученые смогли задокументировать другие изменения, которые произошли вместе с этим сдвигом.

Женщины, как правило, были быстрее и сильнее мужчин. Они не всегда были крупнее, но мужчины в среднем были заметно слабее. Это изменение было одним из тех, которые наука не могла полностью объяснить. Даже женщина, которая была намного меньше своего коллеги-мужчины, была более сильной физически, как будто ей помогал какой-то незаметный, сверхъестественный источник.

Что, конечно же, было невозможно. Человечество переросло легенды и мифы древности благодаря развитию науки и логики. Всегда найдутся те, кто будет клясться, что сверхъестественное существует, но все человечество в целом смирилось с тем, что реальность не так уж интересна.

Несоответствие между размерами женщины и ее физической силой было принято учеными и логиками как простая биологическая загадка. Человечество еще не настолько развито, чтобы понять ее до конца. Однако ученые, религиозные деятели и активисты - розового цвета - утверждали, что это доказательство того, что женщины - высший пол, избранный Богом или какой-либо другой бессодержательной трансцендентной силой, которая больше всего поддерживает их идею.

За тысячелетия эффект генетического сдвига стал очевиден. Многие ведущие фигуры истории были женщинами, в то время как мужчины оставались за кадром или их деяния уходили в песок времени. Тем не менее в истории было немало могущественных мужчин.

Появление гаремов и групповых связей обеспечило этот факт. К мужчинам относились как к трофеям, за которые женщины должны были сражаться или сотрудничать, но это не означало, что они были менее важны, чем их коллеги-женщины. Практически во всех культурах мира мужчины пользовались большим уважением, чем женщины. Мужчины встречались все реже и ценились все дороже. Один здоровый и плодовитый мужчина мог создать общину, обеспечив следующее поколение племенным жеребцом. Одинокaя плодовитая женщина имела гораздо более ограниченный репродуктивный потенциал, но, как правило, была гораздо более физически развита, чем ее коллеги-мужчины. Естественным результатом такого взаимодействия стало то, что мужчины ценились группами женщин, которые должны были их укрывать, защищать и бороться за них.

В современную эпоху этот гендерный дисбаланс приобрел иной вид. Мир стал в значительной степени цивилизованным и состоял из псевдопослеабортных обществ. Женщины больше не вели физическую борьбу или войну за мужчин, а мужчины не были просто ценным ресурсом для размножения. Вместо этого романтическое соперничество приобрело более - цивилизованную - форму.

Женщины все еще обычно были агрессорами, преследуя мужчин, которых они хотели, а не наоборот. Но у них также было преимущество полигамии. Им не нужно было быть единственной женщиной в жизни мужчины, достаточно было быть одной из немногих, кто пересек финишную черту.

Для цивилизованных обществ это означало, что мужчины имели гораздо больше власти над своими романтическими судьбами. Они были сексуальными привратниками. Сексуальная свобода была высокой, а сексуальная дискриминация - редкой. Конечно, не все было идеально. Изнасилования все еще были распространены, и дискриминация все еще существовала. Многие женщины все еще считали мужчин трофеями, которые нужно завоевать, и прятались подальше, чтобы быть в безопасности от тех, кто не принадлежит к семье.

Но прогресс шел постоянно. Все больше и больше мужчин рассматривались как значимые

члены общества, а не как сексуальные объекты или ресурсы для размножения. Они могли получать образование, работать и даже занимать руководящие должности. В обществе, где доминировали женщины, мужчины начинали становиться не просто изящными принцами или - если говорить грубо - мясными дилдо...

Даже различные варианты образа жизни стали приниматься. Бисексуальные отношения между женщинами всегда были чем-то вроде культурной нормы. Так было, когда гаремы были основным типом отношений. Но и другие сексуальные ориентации и идентичности становились все более приемлемыми. Единственной ориентацией, которая оставалась действительно табуированной, была мужская гомосексуальность.

В меньшем масштабе нетипичные типы отношений, такие как моногамия, также стали общепринятыми. Некоторые люди с закрытыми глазами все еще относятся к моногамии свысока, с чем Адам и его семья не раз сталкивались. Однако Адама это никогда особо не беспокоило.

Он не придавал большого значения мнению окружающих. Он был счастлив в своей простой моногамной семье с одним ребенком. Это была единственная семья, которую он когда-либо знал. Он всегда был немного одиночкой, в его жизни был только один настоящий друг, который уехал, когда они начали учиться в школе.

Адам вздохнул про себя. Он скучал по Руби. Все было так просто, когда она была в его жизни, до школы... до смерти ее мамы... Они были вдвоем, как воры. Если их видели порознь, люди сразу понимали, что что-то не так. Всю начальную и среднюю школу они были одиночками на задворках класса. Но, по крайней мере, они были друг у друга.

Затем случилась трагедия. Адам помнил тот день, когда Руби не пришла в школу. Он помнил, как узнал о случившемся от учителя и помчался к ней домой, не обращая внимания на то, что уроки еще не закончились. Он помнил слезы в ее серебристых глазах, то, как она прижималась к хорошо поношенному красному плащу, принадлежавшему ее матери, и душераздирающее прощание всего неделю спустя, когда ее семья переехала вскоре после окончания средней школы. 1Они поддерживали связь на первом курсе средней школы. Но это продолжалось недолго. Ответы Руби приходили все реже, словно она отгораживалась от него. А когда она все-таки отвечала, то всегда говорила на странные темы, вроде книги, которую оставила ей мама, и оккультизма...

Руби шла по странному пути, и все бы ничего, но... потом ее ответы прекратились, и Адам остался один. Он не держал зла на Руби. У нее был сложный период в жизни. Ее мама недавно умерла, а семья переехала из дома, в котором она выросла. И такое случалось. Друзья не всегда остаются близкими. В этом не было ничего плохого... Адам просто скучал по ней...

Когда связь с Руби, казалось, оборвалась, Адам по-настоящему погрузился в образ одиночки. Он был тихим мальчиком на задней парте, который не любил внимания и никогда не разговаривал ни с кем, с кем не должен был. Конечно, люди пытались с ним заговорить. В основном девочки, которых очаровывала таинственная атмосфера, которую придавала ему личность одиночки. Но они не были Руби, и Адам никогда не был в настроении пытаться узнать

их лучше.

Так продолжалось до тех пор, пока он не окончил школу. Учеба в школе никогда не была для Адама проблемой, и он с легкостью вошел в пятерку лучших учеников своего выпускного класса. К тому же он уже поступил в Университет Халлоуда - солидное учебное заведение с большим количеством знаменитых выпускников-мужчин.

Это вернуло Адама в настоящее. Следующие четыре года его жизни были предопределены. Он будет учиться в Университете Халлоу и жить в среднем студенческом городке Халлоу. Он понятия не имел, на какой специальности будет учиться, и пока просто записал - не определился.

Пока его мать ехала к университетскому кампусу, Адам смотрел на шумный город Халлоу. Очевидно, это был один из самых оживленных дней в году для такого студенческого городка. Родители и студенты - новые и вернувшиеся - гуляли по улицам, наполняя воздух ощущением волнения, прогресса и надежды.

Но Адам не мог заставить себя присоединиться к этому радостному настроению. Как и в школе... как и во всей его жизни... ему словно чего-то не хватало. Адам чувствовал себя так всегда, сколько себя помнил. Ощущение пустоты - словно в его душе образовалась дыра, которая ждет, когда ее заполнят, - присутствовало всегда.

Терапевт поставил ему диагноз - клиническая депрессия, и Адам согласился с этим, потому что это казалось наиболее разумным объяснением. Все симптомы, в конце концов, были налицо. Иногда ему казалось, что у него нет сил ни на что. Мир казался однообразным и неважным. Даже когда он был с Руби, это чувство проходило лишь ненадолго.

Но какая-то часть Адама не думала, что все так просто. Он надеялся, что в мире есть нечто большее, что он сам - не просто депрессия. Несмотря на отсутствие доказательств, часть Адама - та самая часть, которая чувствовала себя такой пустой, - знала, что его что-то ждет...

И пока эта часть Адама держалась за те крохи надежды и оптимизма, которые у него оставались, остальная часть просто вздыхала. Он просто хотел поскорее покончить с переездом, чтобы лечь в свою постель и уснуть. К счастью, вскоре они заехали на парковку рядом с общежитием, которое Адам вскоре назовет своим домом на целый год.

После этого заселение прошло гладко и без происшествий. Адам привлек несколько взглядов, но ни один из них не заслуживал внимания... Так он думал.

Из темноты тени на Адама глянула пара лавандовых глаз с красным драгоценным камнем, сияющим прямо над и между ними: - Он еще не завершен...

Тот же голос, окрашенный тьмой и демонической силой, ответил сам себе: - Он будет. Эти коварные ублюдки заберут его сегодня ночью... - Разве мы не можем остановить их...? -

спросила первая версия голоса с едва заметным намеком на беспокойство в ее монотонном голосе.

- И не дать нашему суженому завершить себя? - Вторая версия голоса насмешливо хмыкнула. - Смирись с собой, ты, безэмоциональная сука. Ты не спасешь его, а только причинишь ему еще больше боли...

Глаза снова погрузились в тень и исчезли без лишних слов. Другая пара глаз наблюдала за Адамом, пока женщина, к которой они были прикреплены, прислонялась к стене. Сверкающие белые зубы покусывали покрашенную черной краской губу, и она хихикала. Обтягивающий черный наряд, напоминающий традиционную одежду ацтеков, дополненный сетками и шипованным чокером, подчеркивал очаровательную карамельную кожу.

- Ммм~ Госпожа Смерть знает, как их выбирать. пробормотала про себя латиноамериканская искусительница, наблюдая за Адамом.

В другой комнате общежития очаровательная жница с серебряными глазами смотрела в чашу с водой, наблюдая за своим другом детства с такого далекого и в то же время такого близкого расстояния: - Адам... Что, если он теперь ненавидит меня...? Н-нет! Я все исправлю!... После того, как еще немного понаблюдаю... Утром...

Еще одна девушка наблюдала за временем сквозь морщины. В одном из ее глаз мелькнули часы, а на губах зазвенело садистское хихиканье: - Так вот как все началось~?

Все действительно начиналось именно так. Одиноким, депрессивным мужчиной в мире, где доминируют женщины, пытающийся найти цель и смысл, которого жаждет его душа. И многочисленные девушки-готы, которые со временем стали окружать его. Таинственная суженая-кудере с двумя личностями, знойная ацтекская жрица Смерти, подруга детства, увлекающаяся оккультизмом, Дух, наблюдающий за самим временем... И это было только начало...